

Приказная палата в Пскове. История строительства. Реставрация

Приказная палата – единственный памятник гражданской архитектуры XVII в. в Пскове, который имеет вполне определенную, подтвержденную документами дату строительства, хотя долгое время существовала путаница в отношении ее названия и возраста. Псковские краеведы XIX – начала XX в., упоминая каменное здание в Довмонтовом городе, называли его то Тиунской палатой, то дворцом князя Довмонта, то палатами архиепископа Макария. Датировка в зависимости от этого была самой широкой – от XIII в. до 1726 г.¹ Лишь в 1955 г. в Российском государственном архиве древних актов архитектором ВПНРК А.И. Хамцовым (г. Москва) в Российском государственном архиве древних актов были обнаружены документы 1690-х гг. по истории строительства Приказной палаты, на основании которых она была атрибутирована. Этот материал столь подробен, что позволяет во всех деталях представить как процесс строительства, так и внешний облик вновь построенного здания.² В 80-е гг. XX в. автором статьи были найдены в РГА-ДА (г. Москва) дополнительные материалы о строительстве здания конца XVII в., материалы середины XVIII – начала XX вв. о дальнейшем его использовании (архив Военно-исторического музея артиллерии, ракетных и инженерных войск (г. Санкт-Петербург) и Государственный архив Псковской области).

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 10-01-26-111а/В «Гражданская архитектура Пскова XVII века»

Емелина Ольга Владимировна – ведущий искусствовед ФГУП Псковский филиал «Спецпроектреставрация».

Изотова Лариса Евгеньевна – ведущий архитектор ФГУП Псковский филиал «Спецпроектреставрация».

Кроме того, в работе использованы материалы натуральных исследований памятника, выполненные институтом «Спецпроектреставрация» в 1987-1994 гг. (архитекторы Г.С. Гофман, Л.Е. Изотова и А.П. Конов).

Приказная палата находится в историческом центре Пскова, на территории Довмонтова города, своим каменным двухэтажным объемом прорезает Довмонтову стену. Это двухэтажное каменное здание, прямоугольное в плане, вытянутое по оси запад-восток, с каменным крыльцом «на отлете», покрыто вальмовой крышей. Здание построено из местной известняковой плиты на известковом растворе, обмазано и побелено.

Планировка здания продиктована структурой приказного учреждения. Нижний этаж решен традиционно: две поперечные стены делят объем на три помещения – центральные сени и две палаты по бокам. Сени и восточную палату перекрывают невысокие цилиндрические своды, западную – сомкнутый свод с распалубками и металлическими связями.

На верхнем этаже нарушается трехчастность планировки. Отсутствие обычных сеней, которые здесь объединены с западной палатой, позволило образовать два помещения, одно из которых имеет очень большие размеры, почти в три раза превышающие соседнее (200 кв. м и 70 кв. м). Обе палаты перекрывают высокие сомкнутые своды, укрепленные металлическими связями, с распалубками над дверными и оконными проемами. Помещения хорошо освещаются большими окнами.

В архитектуре XVII в. большую роль всегда имело крыльцо, оно было связано с обычаем торжественной встречи гостей. Приказная палата – не исключение: большое каменное крыльцо главного северного фасада ведет на верхний этаж в большую палату.

Толщина стен строения – 2 м 30 см (сажень и три вершка), но практически на всем протяжении они прорезаны либо оконными и дверными проемами, либо внутрискристенными помещениями, такими как «печной чулан», отхожие места, внутрискристенная лестница на чердак, либо просто шкафчиками и нишами.

Фасады Приказной палаты практически не имеют никакого декора. Сочетание гладких белых стен с красными коваными ставнями и створками дверей, а также четкие формы проемов вполне согласовывались с суровыми крепостными стенами и окружающими зданием постройками.

Стены и своды сложены из крупной, хорошо отесанной плиты. Безукоризненно чисто и ровно выполнены все углы, плоскости стен, что полностью опровергает бытующее мнение о живописности неровных поверхностей псковских памятников. Благодаря большой прочности, не совсем обычной даже для XVII в., здание дошло до наших дней, потеряв лишь крыльцо, отделку и некоторые детали.

Строительная история Приказной палаты

Первое упоминание о приказах в Русском государстве относится к 1512 г., но, возможно, что они возникли несколько раньше.³ Приказами называли специальные учреждения, руководившие военными, иностранными, земельными, финансовыми, судебными и прочими делами. Это были функциональные органы управления. В начале XVII в. их уже было более двадцати. На местах создавались их отделения, объединенные в одну канцелярию (приказную избу) во главе с воеводой.

В Пскове появление приказной избы нужно отнести к XVI в. Но точных сведений об этом нет. Известно, что до 1687 г. она называлась «сзжей», позднее приказной избой, указом от 15 мая 1687 г. переименована в приказную палату.⁴ Местонахождение здания до 90-х гг. XVII в. не известно, но, вероятно, она находилась на протяжении XVI-XVII вв. на территории Довмонтова города, традиционного административного и культурного центра Пскова.

14 сентября 1688 г. в Пскове «от печей и от печных труб» сгорела деревянная приказная палата. Сразу же после пожара псков-

ский воевода Петр Головин обратился с челобитной к государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу от издания указа о строительстве каменной приказной палаты, так как «впредь в той деревянной приказной полате ваших великих государей печати и казне и делам быть опасно», тем более что в Пскове «каменное строение перед московским строением ставитца дешевою ценою».⁵

8 октября 1688 г. царским указом псковскому воеводе предписывалось «псковской приказной полате каменное строение учинить сметную роспись во что то строение станет и что каменных и иных каких припасов и железа к тому делу надобно и мастеровых людей дать и прислать эту сметную роспись в Москву».⁶

20 октября 1688 г. старостой псковских казенных каменщиков Гаврилой Фоминым с товарищами Гришкой Филипповым, Ивашкой Авакумовым, Ивашкой Романовым, Трифашкой Осиповым, Тимошкой Павловым, Гаврилкой Михайловым, Игнаткой Перфильевым, Ивашкой Александровым, Лазаркой Григорьевым, Алешкой Трофимовым, Самсонкой Офромиевым смета была составлена и 22 января 1689 г. отправлена в Москву.⁷

По этой смете предполагалось «каменную приказную полату во Пскове построить вновь в два жилья: в исподе полата, где быть всяким приказным письменным делам, другая для приводных людей, ... вверху сени и приказная полата, где столам и казенке быть ..., да две полаты, где сидеть начальным людям, другая, где быть столу порубежных дел».

Для строительства необходимо было «место очистить и рвы выкопать и сваи набить и подошву укрепить». Был проведен расчет необходимых материалов: 500 возов «камня дикого на разбивку меж свай», 600 саженой плиты «на полатное строение», 7 печей извести, 3,5 тысячи возов песка, 1800 бочек воды, 100 «дерев сосновых доброго красного лесу восьмисаженных, 100 еловых бревен на подвязы около пола», 2 тысячи трехсаженных досок «на кружала». Смета предусматривала расходы в размере 1899 рублей 18 алтын 2 деньги, не считая расходов на металлические изделия: «железные двери, оконные затворы и крюки и решетки и связи

и всякие железные припасы». Для постройки намечалось привлекать на сажень плиты по 6 каменщиков и 16 работников в день, а также плотников.⁸ А пока царским указом от 15 марта 1689г. предписано было построить в Пскове временную деревянную приказную палату «из таможенных и кабацких денег» и не дороже ста рублей, а на постройку каменной палаты царский указ должен быть послан позднее.⁹ В 1690 г. царский указ был исполнен, и временная деревянная палата была построена. Строители ее не известны, имеются лишь сведения о том, что деревянную кровлю делал крестьянин Николаевского Любятова монастыря Остротка Иванов «с товарищи», «в окна станки и окончины» изготовили псковичи посадские люди Гаврила Мартемянов, Павелка Ермолин и «стеколник» Ларка Павлов «с товарищи 6 человеком», печи клал и изготовил к ним 272 зеленых «кафля» казенный каменщик Трифанко Осипов.¹⁰

Очень отрывочны сведения и об устройстве палаты. Известно, что окончины были стеклянные, стены палаты обиты сукном, печи изразцовые муравленые. Для хранения приказных дел использовались сундуки и ящики сосновые с замками, в палате находилось 10 икон в окладах.¹¹

В январе 1692 г. новый воевода Петр Матвеевич Апраксин вновь обратился с просьбой о разрешении построить каменную приказную палату. Доводы были те же: пожары и постоянная опасность хранения «печати Псковского государства, денежной и ефимочной многая казны, порубежных и приказных дел и писцовых и переписных и отказных и росписных и приходных и расходных книг и столпов многих».

Наконец, 31 января 1692 г. последовал царский указ, разрешающий строительство в Пскове каменной приказной палаты, потому что «Псков – город порубежной и часто бывают пожары большие». Строить палату предполагалось на деньги, собранные «с псковичь посадских и с уездных людей», но с условием, чтобы им «было то не в тягость» и чтобы «полатное то строение стало дешевле» прежней сметной росписи (сметы 1688 г.) и чтобы «к тому строенью приставить из дворян кого попристойней, да ис посацких людей двух человек целовальников добрых

и правдивых людей». Помятуя об экономии средств, предписывалось «запасы всякие к тому строенью покупать и подрязать вовремя, бес передачи дешевою ценою и бес приписки», а окольниковому и воеводе за людьми «смотреть накрепко, чтоб он лишнего ничего в расход не давал и каменщиков и работников нанимал дешевою ценою». Все собранные на постройку деньги и «что на них запасов куплено и по которой цене и каменщикам и работникам что дано будет» записывать в расходные книги.

Придавая большое значение этой постройке как государственному учреждению, царский указ предписывал «показать воеводе особую свою службу и радение, чтобы то строение построить с большой крепостью и во время летнее не испустя времени и дешевою ценою». По истечении строительства прислать в Москву полный отчет о проведенных работах.¹²

Прежде чем приступить к строительству, была составлена смета и «чертеж», заготовлены материалы, заключен подряд на строительство. Чертеж составили иконописцы Константин Осипов и Дмитрий Иванов.¹³ Весной 1692 г. на месте, где была ветхая Довмонтова стена «к площади», под фундамент палаты был вырыт котлован «до самого самородного камня», укреплен лежнями и «учинена подошва накрепко». Строительные работы были проведены добросовестно и быстро, за два летних сезона 1692 и 1693 гг. В отписке о строительстве воевода П.М. Апраксин указывает: «И построена та приказная полата всяким к ней уготвлением во всякой крепости самым добрым мастерством и в удобное летнее время ... и каменные всякие припасы к тому строению покупаны дешевою ценою и передачи ни в чем не было. А у того всего строения ... был по наказу из дворян Алексей Афанасьев сын Вельяминов да с ним приказные полаты подъячий Гурий Дешков да изо пскович посадских людей два человека выборных целовальников». На строительство было собрано 2004 рубля 29 алтын, потрачено 1867 рублей 26 алтын 4 деньги.¹⁴

Имеется подробное описание вновь построенной каменной приказной палаты. «Мерю та полата в длину с стенами в трехаршинную сажень 14 сажень с аршином, в

ширину с стенами ж 7 сажен с аршином, ... в нижних житях одна полата на клажу сундуков с приказными делами, против той полаты другая полата, где быть колодникам, меж тех обоих полат построены сени большие, а ис тех обоих полат зделаны в те сени двери, а ис тех сеней зделаны входные большие двери з железными затворы, а на тех нижних полатах построены полаты ж одна для управления сидеть боярам и воеводам, да в той же полате меж стен зделана на казну казенка каменная. Другая построена большая полата, где учинены столы разрядной, посольской, денежной, поместной, судной, где сидеть подьячим. К тем верхним полатам зделано крыльцо большое каменное на столбах о двух рундуках с перилами и с стенками каменными, а под тем крыльцом зделано две полатки – одна под верхним рундуком на клажу опальных и всяких спорных животов. Другая под лестницею, где быть караульщикам и на верхнем рундуку над входными дверми поставлено в стене в середине образ всемилостивого Спаса Нерукотворного, писан на железе, по правую сторону того образа в особом месте учинено на каменной керамиде ... псковского господарства печать рысь ... с подписью и с каймами, золочена красным золотом, с левою сторону Спасова образа в особом же месте вырезана на каменной же керамиде и поставлена подпись в которое время то каменное здание ... построено». И та палата «с лица и внутри обмазана и обелена левкасом ...».¹⁵

Подробно описана и вновь сделанная крыша палат. «А покрыта та приказная полата тесом шатровою кровлею с обломами и с подзоры резными и з гребнями и на тех гребнях поставлены три прапора из двойного белого железа на вертелах железных, посередине один прапор болшой, на нем написан золотом орел двуглавый. Наверху на том прапоре зделана кайма железная травчатая прорезная с крестом, вызолочена, а на железном вертеле над тем прапором на самом верху сделан цвет из белого железа и прикрыт серебром. А на других на двух прапорах вырезаны в решетках лев да единорог и те прапоры для крепости окованы железом, а шолом и яблока опаены белым битым железом. Да на той же кровле зделано у длинных сторон по три окна, а с поперечных сторон по одному

окну бочками, с подзорами и те окна сверху обиты чешуею деревянною и поставлены на тех бочках наверху гребни прорезные. Да на полате же наверху около кровли на обломах зделаны для ходу перила и поставлены кругом болясы деревянные точеные в брусьях. Выписаны те все болясы и брусья красками, а на брусьях посередине и по концам поставлено десять яблок точеных болших деревянных. Писаны красками ж, а те брусья, в которых те болясы поставлены скреплены к кровле кругом связаны железом накрепко».¹⁶

О внутреннем убранстве палаты можно сказать следующее. В палаты вели двое входных дверей – слева от крыльца в сени нижнего этажа «большие двери з железными затворы» и с крыльца - в палату подьячих верхнего этажа. Внутренние помещения также соединялись дверьми. Окна были сделаны со стеклянными окончинами «на петлях, гвоздях и кольцах» с решетками и затворами. Полы «намощены плитою и тесом». Было устроено три отхожих места – в палате воеводы, в дьяческой палате и «с надворья колодничей». Отапливались палаты печами, они стояли во всех помещениях и в палатках под крыльцом.

В большой (дьяческой) палате верхнего этажа размещалась приказная канцелярия с пятью столами: разрядным, посольским, денежным, поместным и судным. Численность подьячих в течение XVII века была не одинакова. В 1687 г. их насчитывалось всего 14 человек, а к 1699 г. число их выросло до 54. Освещалась палата свечами в подсвечниках, столы были накрыты сукном, на полках стояли иконы (в 1699 г. их было 16, от одной до пяти при каждом столе). Дела обычно хранились в сундуках, в судном столе для хранения дел было два деревянных шкафа.

Палата воеводы отличалась особой парадностью: «... в той полате в середине в верху и по стенам подписано все стенным личным письмом с облоками и с каймами, венцы у всех образов и ризы и в своде и облаках звезды писаны золотом». Печь была изразцовой полихромной. Окна и лавки обиты красным сукном, на лавках лежали тюфяки, стол был накрыт алым сукном.

В комнате воеводы в особом ящике, обитом черным сукном, хранилась «государева печать», кроме того, здесь же хранилось

«великого государя полковое знамя». В казенке хранилась денежная казна.

В нижнем этаже восточная (левая от входа) палата предназначалась для содержания колодников. Известно, что в 1698 г. псковские плотники, стрельцы Гришка Федосеев и Захарка Петров с 39 товарищами сделали в этой палате деревянную решетку, запирающуюся «сничным» замком. Напротив колодницой, справа от сеней размещался приказной архив.¹⁷

27 декабря 1693 г. воевода П.М. Апраксин сообщил в Москву в Новгородский приказ о завершении строительства приказной палаты. Недостроенным оставалось лишь крыльцо.¹⁸ В ответ на отписку царь 12 января 1694 г. предписал «крыльцо и рундук каменные накрыть на столпах каменных тесом накрепко, чтоб нигде течи не было, а накрыть не ниско по размеру, чтоб было под кровлею светло».¹⁹ Достроено крыльцо было в 1694-1695 гг.: «Около нижнего рундука прежнего строения выкопаны рвы до самородной плиты и сделано вновь четыре столпа каменных великих осьмигранных, да на верхнем рундуке на стенках зделано вновь же два столпа каменных ж бочками и на тех верхнем и нижнем рундуках и над крыльцом зделаны своды каменные на десяти перемычках, в вышину те своды от мосту над верхним рундуком 7 аршин без чети, а над нижним рундуком 6 аршин с четью, над лестницею пол пяты (четыре с половиной) аршина и для крепости положено в те своды и в столпы каменные железных 12 связей проемных длинных 3 зазовы да 36 связей малых и накрыты те своды кровлею над рундуками бочками болшими и те бочки обиты чешуею, а над крыльцом накрыто тесом гладким и под тес кладена дрань и скала, чтобы течи не было. На тех кровельных бочках наверху положены жолобы 3 гребни прорезными». В строительстве крыльца приняли участие каменных дел подмастерье, крестьянин Сергушка Серлеков, плотник, казак Сенька Жуков с товарищами и другие.²⁰

Несмотря на конкретный повод, строительство Приказной палаты не было случайным, изолированным событием. Гибель старой постройки послужила в некоторой степени предлогом к благоустройству всей

окружающей территории. Была возобновлена обветшавшая Довмонтова стена, построены караульни, каменный амбар, пушечный шатер, ограда казенного двора. Одновременно разворачивалось строительство Троицкого собора. Приказную палату и Троицкий собор строили как новые доминанты градостроительного ансамбля центра Пскова, сформировавшегося еще в XIV - XV вв.

Достроенная в 1695 г. приказная палата использовалась по своему первоначальному назначению очень недолго. Начавшаяся Северная война России со Швецией за выход к Балтийскому морю заставила Петра I срочно укрепить и перевооружить порубежные города, в том числе и Псков. В 1701 г. обветшавшая псковская крепость подверглась модернизации и усилению дерево-земляными бастионами и рвами. Во избежание пожаров все деревянные кровли на стенах и башнях крепости и ближайших постройках, в том числе и на приказной палате, были разобраны и использованы в новых укреплениях. Каменную часть палат накрыли дерном и приспособили для хранения оружия. В 1720 г. дерн на кровле заменили дранью.

По-видимому, в это время, при приспособлении под артиллерийский арсенал, полностью были уничтожены интерьеры палаты, внутреннее убранство было вынесено, печи разобраны. Какие-либо переделки каменной части вряд ли имели место, но ущерб для здания был велик.

К середине XVIII в. кровля и деревянные полы сгнили, восточное помещение нижнего этажа (бывшая колодницкая) из-за сырости и «ветхости» не использовалось, палаты верхнего этажа также испорчены сыростью, непокрытое крыльцо стояло полуразрушенным – своды его осыпались «так что и ходить на оное почти невозможно».

В августе 1760 г. псковский иеромонах Леонид обратился в канцелярию главной артиллерии и фортификации с просьбой передать здание бывшей приказной палаты псковскому архиерейскому дому, поскольку «при самом псковском его преосвященства доме у Большой площади на углу в близости Леонтьевской церкви, что в Домантовой стене, и близ каменной стены, на которой каменные его преосвященства кельи, а при том не в дал-

ности от оных и самая псковоградская первопрестольная Троицкая соборная великолепная церковь с другими домовыми церквями и с соборною колокольнею находится, а промежду прочих церквей состоит ветхое каменное строение артиллерийского ведомства, в котором содержится порох и прочие тому подобные припасы, и как от оной ветхости при нечаянном иногда падении может учиниться тому пороху и всем вещам гибель, так и вокруг оного опасно бедственного истребления, в сверх того и вблизи стоящих церквях за тою опасностью служба принуждена оставится, а две при самом том строении церкви находящиеся принуждены остаться от того в совершенном запустении».

Взамен предполагалось перевести арсенал на Романиху, во вновь купленный у вдовы псковского купца А.А. Трубинского для архиерейского ведомства каменный дом (вторые палаты Меншиковых) «с погребам и с сводами», причем, предлагались все необходимые для арсенала починки в доме Трубинского провести за архиерейский счет.

19 февраля 1761 г. акт купли-продажи был подписан, и здание приказной палаты перешло во владение псковского архиерейского дома. Поскольку здание находилось в плохом состоянии и требовало ремонта, к 60-м гг. XVIII в. можно отнести и первые ремонтные работы в бывшей приказной палате. Что конкретно было сделано – не известно, но, судя по состоянию, можно предположить вычинку стен и сводов (были сбиты росписи стен и сводов в бывшей «боярской» палате), установку новых печей (судя по находкам), облицованных белым кафелем, устройство кирпичной перегородки в большой (бывшей «дьяческой») палате верхнего этажа, растеску некоторых оконных проемов в верхнем этаже, устройство новой тесовой кровли. Крыльцо еще продолжало функционировать, оно сохраняло оба рундука и лестничный вход. По-видимому, разрушившиеся своды его были разобраны, и оно оставалось без крыши. После этого ремонта в здании разместилась Псковская духовная консистория.²¹

С начала XIX в. (известна точная дата – 1805 г.) помещения нижнего этажа стали сдавать в аренду псковским купцам, торговавшим на большой рыночной площади у

стен Кремля, и в них разместились лавки.²² Для этого на южном фасаде, со стороны площади, были пробиты четыре входные двери. Вероятно, тогда же была заложена внутристенная лестница, связывавшая этажи. Известны арендаторы лавок на 1835 г. – Иван Хрястолов, Яков Хмелинский, Феодосия Дмитриева.²³

К середине XIX в., скорее всего, было разобрано каменное крыльцо и на его месте устроена деревянная лестница на верхний этаж, где по-прежнему размещалась консистория.

В 1854 г. к востоку от Приказной палаты, по другую сторону проезжих ворот в Довмонтов город было построено новое здание для Псковской духовной консистории, и она переместилась в него. Но вплоть до 1861 г. в связи с доделками и ремонтами консистория еще не раз возвращалась в свое старое здание.²⁴

В 1861 г. было предложено во втором этаже старой консистории (так стали называть приказную палату) разместить архив. Был выполнен чертеж с размещением в помещениях верхнего этажа архивных стеллажей. Но архиепископ псковский Павел распорядился перевести архив в помещения над Троицкими воротами Кремля, а эти помещения приспособили для жилья. В них устроили три комнаты с кухней, печной чулан в поперечной стене и отхожее место в воеводской палате использовали как кладовые, полы перестелили новыми досками и поставили две печи. Крышу покрыли железом. Лавки в нижнем этаже в это время арендовал псковский мещанин Олимпий Егоров.²⁵

По предписанию архиепископа Павла в январе 1870 г. архиерейский дом отдал помещения верхнего этажа в аренду. Там открыли трактир «Крым», просуществовавший до 40-х гг. XX в.²⁶ В связи с новым приспособлением последовали некоторые переделки здания. Северный фасад обстроили деревянными пристройками (для подсобных помещений), сделали лестницу с деревянными перилами в центральном помещении с выходом на рыночную площадь, поставили новые печи.

В 20-е гг. XX в. здание как памятник архитектуры было взято на учет. Об использовании его в это время сведений нет.

Во время Великой Отечественной войны в памятнике сгорели все деревянные элементы – крыша, оконные и дверные заполнения, а также деревянные пристройки.

После войны, в 1949 г. были проведены ремонтные работы (архитектор М. Гедике) и в здании разместился Дом санитарного просвещения областного отдела здравоохранения. Были оштукатурены и побелены фасады, отремонтированы окна и двери, сделана новая крыша и покрыта черепицей, установлены новые печи.²⁷

В 1959-1961 гг. архитектором ВПНРК (г. Москва) А.И. Хамцовым был разработан проект реставрации Приказной палаты. По проекту предполагалось отремонтировать каменную часть палат, восстановить шатровую крышу, каменное крыльцо с покрытием, восстановить внутрискладную лестницу между этажами, отремонтировать полы, разобрать печи, провести электричество и центральное отопление.²⁸ Этот проект не был осуществлен.

В 60-е гг. XX в. археологами были раскрыты фундаменты крыльца. В 1968 г. по проекту архитектора ВПНРК А.В. Воробьева восстановлено каменное крыльцо «на отлете», частично реставрирован северный фасад здания. В 1987 г. институтом «Спецпроектреставрация» были начаты комплексные исследовательские и проектные работы по реставрации и приспособлению памятника под музейную экспозицию.

Натурные исследования палаты

Во время исследований Приказной палаты обнаружилось много интересного и подчас неожиданного, ведь здание многократно чинилось, ремонтировалось и приспособлялось для различных условий использования. Многие архитектурные элементы за это время полностью или частично утрачены, некоторые видоизменены или добавлены новые. Окна растесаны и нарушена их первоначальная конструкция, двери заложены или пробиты заново и так далее. Лишь после тщательных расчисток и снятия поздних наслоений шаг за шагом перед реставраторами открывались подлинные черты древнего облика.

Например, интересной находкой стали два внутрискладных помещения, заложенные

еще в XVIII в., которые не были зафиксированы ни на одном из имеющихся планов. Это – палатка в южной стене сеней нижнего этажа – отхожее место и т.н. «печной чулан» в «дьяческой» палате. Причем, последний представляет особый интерес для исследователей в плане изучения средневековой отопительной системы, все еще мало известной в настоящее время. Расположенный внутри поперечной стены чулан полностью сохранил свою конструкцию – само помещение и печной проем с дымоходом. Удалось обнаружить и фундамент самой печи в «боярской» палате, которую топили из соседней комнаты через топку в этом «печном чулане».

Из документов известно, что окна верхнего этажа были растесаны в XVIII в. из-за недостатка освещения. Однако зондажи показали, что два из них, все же, сохранили свои первоначальные габариты и форму, остальные были расширены только снаружи. Все они имели плоские металлические перемычки и прямые откосы с четвертями, довольно большие размеры «в свету», оборудованы металлическими решетками и ставнями на кованых подставах. Под современными оконными коробками и слоем раствора сохранились гнезда с отпечатками деревянных колод из толстых брусьев с вырезанными четвертями для окончин, которые устанавливали сразу в процессе строительства. Такие же колоды были обнаружены и в дверных проемах. Закладные колоды наряду с плоскими металлическими перемычками и большими размерами окон являются нехарактерными приемами для Пскова XVII в.

Сохранились не только гнезда от колод, которые позволили реконструировать их форму и размеры, в нескольких раскрытых проемах удалось обнаружить и фрагменты самих деревянных колод, и даже одну целую в дверном проеме сеней нижнего этажа, которая была замурована кирпичом с двух сторон, что помогло увидеть его подлинное заполнение (кроме полотна). Кроме того, в закладке внутрискладной ниши-шкафчика сохранились первоначальные боковые доски с прорезями для полок (шириной до 40см).

Все это, конечно, уникальные находки, редкий средневековый памятник дошел до нас с деревянными элементами убранства

или конструкциями. В большинстве случаев форму и характер заполнений приходится устанавливать по незначительным следам (например, отпечаткам на обмазке) или аналогам.

Очень многие участки стен Приказной палаты много раз ремонтировались или перекладывались, и среди этих вычинок сохранились лишь фрагменты некогда существовавших деталей. Так, уже во время реставрационных работ на южном фасаде открылся откос и часть арочной перемычки окна, которое освещало сени «верхним светом», оно было расположено над внутрискатной палаткой и уходило вглубь свода сеней. Находка оказалась неожиданной, так как ни упоминаний о нем, ни изображений не было известно. Сохранилась только часть окна, но, все же, после обследования остатков, сопоставления, метрического анализа и построения на месте, удалось довольно точно реконструировать его первоначальный вид, украсивший отреставрированный фасад памятника.

Почти всегда интересные находки бывают в таких местах, как чердак или засыпки пазух сводов под деревянными полами. Обычно там можно найти осколки изразцов, посуды, утерянные вещи. В описании палаты 1696 г. говорится о росписях в «боярской» палате, но на стенах не сохранилось от них никаких следов. Живопись была сбита в XVIII в., когда обветшавшее здание было капитально отремонтировано. Росписи считались бесследно утраченными. Тем не менее, они сохранились, правда, в виде мелких обломков, которые лежали под деревянным полом, засыпанные строительным мусором. Фрагменты очень малы и не позволяют представить общую картину с сюжетом живописи, но, все же, находку можно считать интересной во многих отношениях, которая требует тщательного изучения специалистов. А пока мы можем судить лишь о цветовом решении «боярской» палаты.

В западной палате нижнего этажа были проведены археологические раскопки. Во время производства шурфа для определения конструкции пола и глубины залегания фундамента, археологи наткнулись на остатки Довмонтовой стены XIII в., которая идет

вдоль всего здания ниже уровня пола. Стена сохранила около двух метров своей высоты и является единственным подлинным ее участком (Довмонтова стена на улице восстановлена в 1970-е гг.), тем самым подтверждает ее действительное направление и дату строительства, по поводу которых у исследователей были разногласия.

В задачу проекта реставрации Приказной палаты входила и музеефикация интерьеров, поэтому архитекторов интересовали не только основные конструкции и планировка здания, но и все, даже самые мелкие детали его убранства. Например, найденные обломки жиковин позволили определить детали дверных полотен, сохранившиеся в стенах кованые гвозди и крюки – местоположение икон, светильников, осколки изразцов – характер и материал печей, упомянутых в документах и так далее.

Как уже отмечалось, несмотря на свои традиционные формы, Приказная палата отличается от других сохранившихся в Пскове гражданских построек XVII в. и не только своим административным назначением. О больших размерах, форме и конструкции окон уже шла речь. Необычна также планировка верхнего этажа (отсутствие сеней) и большие размеры «дьяческой» палаты. Сравнить ее можно только с так называемой «палатой со столбом» двора Поганкина, которая, все же, меньше по размерам и имеет плоский деревянный потолок с каменным столбом в центре. Приказную палату в этом отношении можно считать значительным шагом вперед, что в какой-то мере объясняется ее назначением. Помещение в 200 квадратных метров, перекрытое высоким сомкнутым сводом, производит внушительное впечатление, и было, видимо, очень удобно для работы и приема большого количества людей. Мощные металлические связи, выходящие в интерьер, совсем не портят его, а, скорее наоборот, придают ему импозантный вид. Связи, возможно, использовались для подвески светильников (паникадил), так как в своде палаты в отличие от других помещений нет для них закладных колец.

Кроме архитектурно-археологического обмера памятника, зондажей и шурфов был проведен метрологический анализ для опре-

деления метрической системы, в которой строилось здание и уточнения пропорций тех или иных его частей, а также химический анализ строительных материалов, подтверждающий или, наоборот, опровергающий выводы и предположения архитекторов.

Исследования позволили составить графические реконструкции Приказной палаты на период 1695-1701 гг. Наиболее достоверными можно считать первоначальную планировку палат, наличие росписей на сводах и стенах «боярской» палаты, оконные и дверные заполнения, наличие металлических решеток и створок-ставней на окнах, общие габариты дверных проемов, местоположение, форму и материал печей, конструкцию «печного чулана», отхожих мест, внутрискрипных лестниц и конструкцию полов. Кроме всего прочего результаты исследований, все находки и открытия дали интересный материал в научном отношении для изучения псковской архитектуры XVII в.

Для реставрации памятника был выбран метод частичной реставрации с элементами консервации, который был обусловлен, главным образом, хорошей сохранностью здания, условием приспособления его под музей с экспонированием интерьеров, а также накопленным богатым материалом во время исследований о первоначальном облике палаты и последующих перестройках. Главной задачей проекта являлось выявление первоначальной планировки памятника с консервацией сохранившихся деталей и по возможности частичным восстановлением утраченных.

На северном фасаде, обращенном в сторону Довмонтова города и Кремля, было решено применить метод полного восстановления первоначального вида каменной части палат. Одним из доводов такому решению послужило то, что на этом фасаде уже проводились реставрационно-восстановительные работы, в частности, было построено новое крыльцо и восстановлены проемы нижнего этажа. Из десяти окон фасада лишь одно не сохранило форму конца XVII в. Поэтому для придания первоначального вида зданию со стороны Кремля, необходимо было только достроить уже готовое крыльцо (недостающие палатки под верхним рундуком и лестнич-

ным маршем) и переложить наружные откосы одного из окон верхнего этажа аналогично сохранившемуся соседнему. А установка металлических деталей – решеток, ставней, дверных полотен придавала определенную завершенность главному фасаду палат.

Остальные отреставрированные фасады своим видом не претендуют полностью на XVII в., а отражают собой некоторые строительные периоды существования здания.

Основной задачей проекта являлось максимальное выявление первоначальной планировки палат с восстановлением, реставрацией и консервацией архитектурных элементов. Для реставрации интерьеров были проведены работы по разборке и очистке поздних закладок и вычинке утраченных архитектурных форм (внутрискрипных палаток, дверей, окон и т.д.), а также работы по установке новых деревянных и металлических заполнений здания (полы, заполнения проемов). Все сохранившиеся деревянные фрагменты оставлены на своих местах (после проведения консервационных мероприятий) для включения их в эксплуатацию и экспонирование.

Главным украшением интерьеров были изразцовые печи, поэтому, проблеме реконструкции печей Приказной палаты было уделено особое значение. Одним из оснований для реконструкции печей послужила музеефикация памятника, где экспозиционность интерьеров выступала одним из главных требований.

В ходе исследований удалось выявить местоположение печей верхнего этажа, раскрыть остатки фундамента круглой печи в «боярской» палате, внутрискрипной печной чулан для ее топки с печурой и дымоходом, а также обнаружить несколько обломков изразцов – рельефных полихромных в «боярской» палате и один с зеленой поливой (муравлений) - в «дьяческой». Совокупность исследовательских материалов позволяет полностью документировать и обосновать достоверность облика восстановленной печи в боярской палате. Печь была в плане круглой формы, большого диаметра, со скамеечкой сбоку. Высотные размеры рассчитаны относительно печного набора, габаритов самих изразцов, отметок сохранившейся топки, а также распалубки в своде, рассчитанной под печь.

Сложной проблемой оказался вопрос о возвращении зданию первоначальной формы кровли. Подробное описание в документах позволяет реконструировать ее внешний вид, но только гипотетически. Все варианты, соответствующие описанию, можно считать одинаково вероятными.

С шатровой кровлей палаты простояли очень недолго, около пяти лет, а на протяжении трех столетий они были покрыты обычной вальмовой, которую тоже можно считать исторической формой и в процессе реставрации ее решено было оставить (крыша выполнена в 1949 г. по чертежам XIX в.).

В настоящее время Приказная палата – единственное сохранившееся в Пскове древнерусское административное здание. При его строительстве псковские зодчие сохранили традиции средневекового жилого зодчества XVII в., но палаты имеют и свои особенно-

сти: большие размеры западного помещения верхнего этажа, обусловленные его назначением, фресковая роспись «боярской» палаты и ряд других. Построенная в самом конце XVII в., в период коренных изменений в русской архитектуре, Приказная палата, тем не менее, со своими традиционными средневековыми формами имеет довольно архаичный вид по сравнению со столичными постройками. Хотя, для Пскова, уже утратившего к этому времени свое былое значение и известного своим консерватизмом, скорее наоборот. Мы видим применение новых строительных приемов и конструктивных решений. При этом не забыты характерные черты псковских зодчих: разумность старых архитектурных приемов, приспособленных к местным строительным материалам, способствовала сохранению их особого характера.

Примечания

1. Галерея видов г. Пскова и его окрестностей, снятых с натуры. Издана псковским землемером Ивановым. Ч. I. СПб., 1837; **Годовиков И. Ф.** Описание и изображение древностей Псковской губернии. Ч. I. Псков, 1880; **Окулич-Казарин Н. Ф.** Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913.
2. РГАДА, ф. 137, оп. 1, Псков, д. 33; ф. 141, оп. 1, д. 17, 146.
3. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. /Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1983. С. 166.
4. Сборник МАМЮ. Т. VI. М., 1914. С. 199-200.
5. РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 17, л. 1.
6. Там же, л. 2.
7. РГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 3016, л. 5.
8. Там же, л. 6-8; ф. 141, оп. 1, д. 17, л. 4-7.
9. РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 17, л. 9-10.
10. РГАДА, ф. 137, оп. 1, Псков, д. 24, л. 42-44.
11. Там же, л. 42-44, 50.
12. РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 17, л. 10-12.
13. РГАДА, ф. 137, оп. 1, Псков, д. 31, л. 41 об.
14. РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 146, л. 479-481.
15. Там же, л. 479.
16. Там же, л. 478.
17. РГАДА, ф. 137, оп. 1, Псков, д. 31, л. 37 об., 39-40; д. 34, л. 33 об., 35 об., 47 об.; д. 36, л. 36 об., д. 37, л. 46 об.-47, 105 об.-106 об., 108; ф. 141, оп. 1, д. 146, л. 478-479 ГАПО, ф. 548, оп. 1, д. 5 (по картотеке С. А. Цвильева).
18. РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 146, л. 484.
19. РГАДА, ф. 137, оп. 1, Псков, д. 33, л. 3.
20. РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 146, л. 5-5 об., 19 об., 21.
21. Архив ВИМАРИВ, ф. 2, оп. Крепостная, д. 1335, л. 1-1 об., 2 об., 4 об., 5, 11 об.
22. ГАПО, ф. 479, оп. 1, д. 5, л. 2 об.
23. Там же, оп. 2, д. 70, л. 70, 87, 126.
24. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6893, л. 2 об.
25. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 5823, л. 154; д. 6260, л. 2, 82-84; оп. 2, д. 611, л. 3; ф. 66, оп. 1, д. 536, л. 209.
26. ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 611, л. 3-3 об.
27. ГАПО, ф. Р-1767, оп. 2, д. 44.
28. Архив ПФИ «Спецпроектреставрация», д. 2.3.2-12, л. 21-23.

Приказная палата. Фото начала XX века

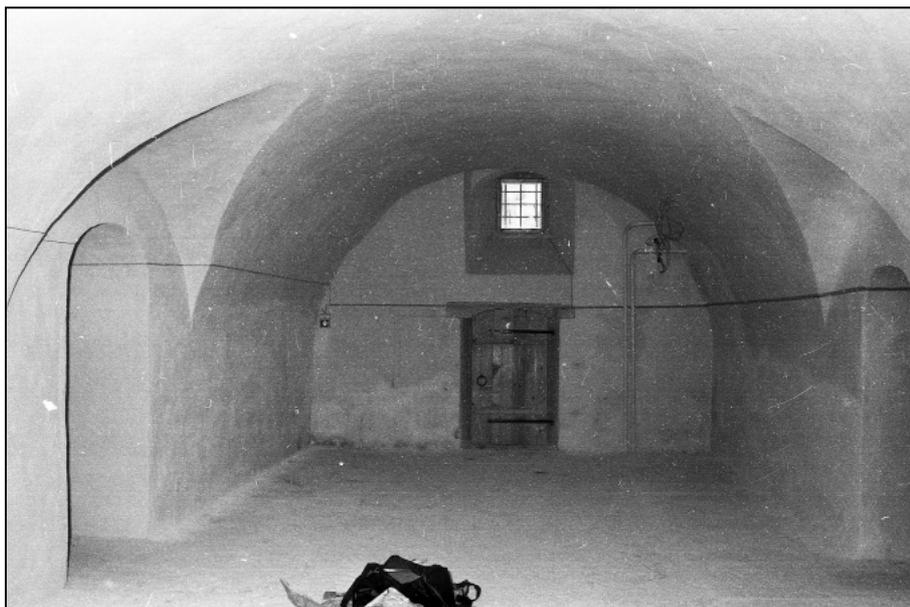
Трактир Крым. Фото начала XX века

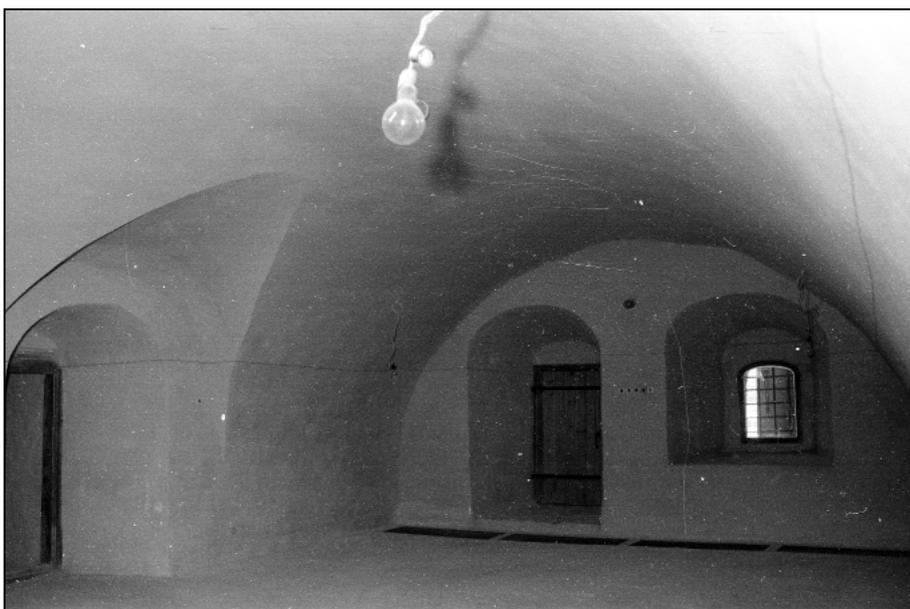
Приказная палата. Фото 1945 г

Приказная палата до начала реставрационных работ

Приказная палата. Сени первого этажа после реставрации.

Приказная палата. Помещение первого этажа после реставрации

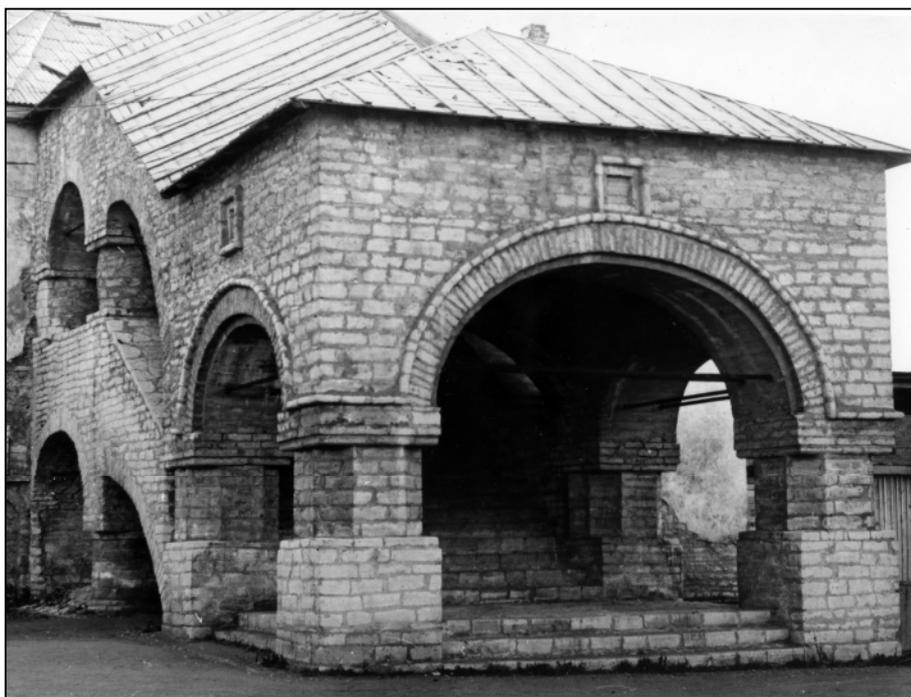
Приказная палата. Дьяческая палата до реставрации

Приказная палата. Дьяческая палата после реставрации

Приказная палата. Общий вид. Фото 1994 г

Приказная палата. Восстановленное крыльцо